

В диссертационный совет ФГБОУ ВО
«Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»
119571 г. Москва, проспект Вернадского,
д. 84

ОТЗЫВ

**члена диссертационного совета
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
на диссертацию Седовой Жанны Игоревны
на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа
регулирования частноправовых отношений», представленную на
соискание ученой степени доктора юридических наук
по специальностям 5.1.5. Международно-правовые науки,
5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Актуальность темы диссертации Седовой Жанны Игоревны «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» обусловлена необходимостью в современных геополитических условиях поддержать приверженность единым ценностям права, выработанным тысячелетней историей человечества на основании мировых религий, морали, нравственных и культурных традиций, сложившимся в общие принципы права, признаваемые всеми правовыми системами.

Одной из таких фундаментальных основ в праве является принцип добросовестности, которых нашел закрепление в нормах международного и национального права, отражение в правовых позициях судов и особых мнениях судей. Судебная практика никогда не останавливается в конкретизации требований принципа добросовестности, так как вместе с развитием коммерческих отношений и научного технического прогресса развивается, к сожалению, и вариативность недобросовестного поведения в

разных сферах: на финансовом рынке; в процессе внешнего аудита финансовой отчетности коммерческих организаций; по отношению к потребителям на внутреннем рынке; в сфере электронной торговли; в сфере конкуренции и др. Право в попытке быстрого реагирования на новые виды недобросовестности и их предотвращения изучает релевантную судебную практику, выявляет сложившиеся недобросовестные практики и формулирует нормы, запрещающие такие практики в разных сферах общественных отношений.

Учитывая, что работа заявлена к защите по двум специальностям 5.1.5. Международно-правовые науки и 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, то следует подчеркнуть, что актуальность темы для каждой из наук заключается в разработке универсального метода правового регулирования правоотношений в сфере международного права, международного частного права и гражданского права – отрицание недобросовестного поведения (стр. 194 – 195 диссертации). Нормы, в которых выражено отрицание недобросовестного поведения, – запреты, обязывания и дозволения – создаются тремя методами: согласования воли, прямого волеизъявления и смешанным методом, свойственным праву международных организаций. Данный метод реализуется через отрицание видов недобросовестного поведения, которые автор выделил и классифицировал (см. Приложение № 1 к диссертации).

До сих пор остаются актуальными вопросы, связанные с применением принципа добросовестности на практике: он должен применяться субсидиарно или как норма прямого действия; на какие правовые источники допустимо ссылаться в обоснование применения принципа добросовестности; как распределяется бремя доказывания добросовестности (недобросовестности) поведения между сторонами судебного процесса; почему тест на добросовестность должны проходить обе стороны судебного процесса; может ли суд самостоятельно применить принцип добросовестности, если сторона о

нем не заявляла; может ли суд из принципа добросовестности формулировать новые права и обязанности сторон, которые не были предусмотрены нормой права и договором, и др. Данные вопросы требуют разрешения, так как периодически возникают в судах по спорам в разных отраслях права, в том числе в сфере административного и налогового права, в сфере реализации государственными органами своих властных полномочий и компетенций. На все указанные вопросы автор дал ответы в своей диссертации.

Новизна диссертационного исследования.

До настоящего диссертационного исследования принцип добросовестности изучался строго по отраслям права. Необходимость разработки универсального межотраслевого определения понятия «принцип добросовестности», приемлемого для международного публичного права, международного частного права и гражданского права, было обосновано автором с позиции нормативной автономности принципа добросовестности и возможности его интегративного правоприменения. Несомненной новизной обладает авторское определение понятия «принцип добросовестности» (стр. 23 работы).

Обосновано существование такого универсального для всех отраслей права метода правового регулирования, как отрицание недобросовестного поведения. Данный метод основан на принципах справедливости и добросовестности, которые существуют в системной взаимосвязи (стр. 105 работы). Необходимость выяснения того, какой универсальный метод правового регулирования поведения объединяет общество, обусловлена поиском общего императива социальной нравственности на базе общности моральных ценностей («золотого правила» морали), охраняемых каждым из государств как «право всех» (согласно терминологии Фомы Аквинского).

В работе разработана новая внетерриториальная общая правовая концепция отрицания недобросовестного поведения и его унификации в сложившиеся виды (стр. 263 работы).

Дано авторское определение понятия «недобросовестное поведение» (стр. 32 -33 работы), в котором указаны его юридические характеристики (стр. 242 – 243, 273 работы), облегчающие судам квалификацию поведения в качестве такого. Впервые «недобросовестное поведение» рассмотрено как правовое понятие, а добросовестность исследуется через существование в диалектическом единстве с недобросовестностью в общественных отношениях, через системность понятий «добросовестности» и «недобросовестности» в праве (стр. 214 работы).

Новым является подход автора к действию принципа добросовестности за счет обоснования возможности применения судами и участниками спора положений о добросовестности из любого источника права, не зависимо от сферы (отрасли, вида деятельности) его применения, так как значение имеет только то, насколько наилучшим образом сформулированы в этом источнике критерии добросовестного или недобросовестного поведения для разрешения конкретного спора (стр. 148 работы).

Выполнена классификация видов отрицания недобросовестного поведения и составлена таблица соотношения этих видов отрицания с коррелирующими с каждым из них правовыми средствами (Приложение 1 к диссертации – стр. 474 – 486 работы). Классификации подвергнуто недобросовестное поведение по семи признакам (п. 1.1. параграфа 1 главы 3, стр. 263 – 267 работы). Сами виды отрицания недобросовестного поведения также классифицированы по виду регулирования правоотношений и по способу регулирования (стр. 270 – 272 работы).

Даны рекомендации в сфере осуществления государственного контроля за правоотношениями в киберпространстве (стр. 170 – 180 работы) и сформулированы цифровые средства защиты от недобросовестности при использовании цифровых технологий (стр. 178 работы).

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций.

В работе содержится ряд научных положений, выводов и рекомендаций по наиболее важным вопросам исследования в рамках избранной темы, обоснованность которых обеспечивается детальным изучением, сопоставлением, оценкой отечественных и зарубежных доктрин, международной и национальной судебной практики, источников международного публичного, международного частного и гражданского права.

Сделанные автором диссертации выводы являются обоснованными и достоверными, поскольку опираются на глубокий анализ объемного нормативного (международного и внутринационального), доктринального и практического материала. В качестве достоинства работы следует отметить множественность примеров судебной практики, которые автор привел в работе для демонстрации масштабности охвата принципом добросовестности своим регулированием сфер общественных отношений, в частности – это патентные споры, конфликты интересов в области корпоративных отношений, расследование аварий в сфере энергетики, реализация полномочий федеральными органами исполнительной власти, нераскрытие информации, применение обстоятельств непреодолимой силы, уклонение от уплаты налогов, злоупотребление эстоппелем и др. При написании диссертации автор использовал обширную теоретическую и эмпирическую базу (стр. 487 – 569 работы), которую составили 765 источников.

Все семнадцать положений, вынесенных на защиту, были детально разработаны, обоснованы и доказаны. Результаты внедрения и апробации сделанных в диссертации выводов подтверждают правильный выбор масштаба исследования. В частности, девятнадцать статей автора диссертации были опубликованы в научных журналах, входящих в перечень ВАК, одиннадцать научных публикаций по теме диссертации были опубликованы в других научных журналах и сборниках, три монографии и одно учебное пособие автора включают рассмотрение вопросов по теме диссертации,

результаты исследований были представлены автором на большом количестве международных, всероссийских и региональных конференций.

Заявленная автором тема исследования полностью раскрыта в представленной работе, а ее содержание соответствует двум паспортам научных специальностей:

1) паспорту научной специальности 5.1.5. Международно-правовые науки, в частности, по следующим его пунктам: 1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права; 2. Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права; 6. Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения; 8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых системах; 21. Взаимодействие международного публичного и международного частного права. Международные публично-правовые основы регулирования частноправовых отношений. Международное сотрудничество и роль международных организаций в регулировании отношений, осложненных иностранным элементом; 29. Международно-правовое сотрудничество в научно-технической сфере. Международное право и новые технологии (цифровая экономика, искусственный интеллект, биотехнологии и т.д.). Международное информационное право; и

2) паспорту научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, в частности, по следующим его пунктам: 1. Частноправовые (цивилистические) науки: объект, предмет и методология исследования; история институтов; 2. Предмет, метод, структура и система частноправовых (цивилистических) отраслей; 3. Принципы правового регулирования и правореализации; 4. Источники регулирования

частноправовых отношений; 10. Защита прав в частноправовых отношениях. Выбор форм и способов (средств) защиты; 12. Особенности ответственности в отдельных частноправовых отношениях.

Теоретическая значимость исследования объясняется необходимостью изучения международных источников права, зарубежного опыта (автор проанализировал некоторые аспекты закрепления принципа добросовестности в одиннадцати странах), международной судебной практики (Международного Суда ООН, Суда Евразийского экономического союза, исторический опыт Европейского суда и Европейского суда по правам человека), правовые позиции высших судов Российской Федерации и акты нижестоящих судебных инстанций, в которых была дана квалификация разных видов недобросовестного поведения (недобросовестных практик) и которая сформировала некоторые критерии добросовестности в праве.

Автор приводит примеры достижения принципом добросовестности своего правового оформления в нормах международного права на примере Гаагской Конвенции о мирном решении международных столкновений 1899 г., Гаагской Конвенции о мирном решении международных споров 1907 г., Статута Лиги Наций 1919 г., Устава Организации Объединённых Наций, Статута Международного Суда 1945 г., Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединённых Наций 1970 г., Венской конвенцией о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 г., Конвенции по морскому праву 1982 г., Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 и др. В сфере международного частного права закрепление требований принципа добросовестности продемонстрировано в исследовании на примере Венской конвенции о международных договорах купли-продажи товаров 1980 г., Модельных правила европейского частного права, Принципов европейского

договорного права, Принципов УНИДРУА, Модельного гражданского кодекса для стран СНГ (часть первая), Онлайн системы принципов и правил «Принципы Translex» и др.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что автор доказал возможность интегративного применения принципа добросовестности при разрешении споров. Для целей применения добросовестности, как общего принципа права, императивной нормы общего международного права (*jus cogens*) и общепризнанного принципа международного права, суды могут ссылаться на любые источники права, конкретизирующие принцип добросовестности, независимо от следующего: национальным или публично-правовым актом этот источник был создан; для регулирования какой сферы правоотношений (частных или публичных) этот источник предназначен; юридическая сила источника (обязательная или рекомендательная) (стр. 43, 148 работы).

Однако, как и любой результат творческой научной деятельности такого уровня, диссертационное исследование Седовой Жанны Игоревны **не лишено спорных моментов, которые вызывают научную полемику и нуждаются в дополнительном пояснении и аргументировании.**

1. Как указано в диссертации, автор дает собственное определение понятия «принцип добросовестности» – это норма-принцип (общий принцип права и норма *jus cogens*): обладающий сверхимперативной юридической силой; являющийся составной частью публичных порядков (международного и национальных); являющийся нормой прямого действия, а не только субсидиарного. В целом такое суждение является традиционным для правовой науки и практики. В частности, И.Н. Синякин и А.Ю. Скуратова отмечают, что нормы *jus cogens* действительно обладают сверхимперативной юридической силой. Однако, как представляется, это достаточно односторонний взгляд на исследуемую проблему, он во многом зависит от используемого типа правопонимания. Так, те кто придерживается естественно-правовой

концепции полагают, что норма *jus cogens* в большей степени соотносится с моралью и нравственностью, чем собственно с юридической сферой, поэтому усматривают у норм *jus cogens* сверхимперативный характер вследствие их опоры на неизменяемые человеческие ценности, которые превалируют над писанным законом и волей государства. В то же время сторонники юридического позитивизма (в особенности его крайнего проявления – нормативизма), напротив, ставят под сомнение наличие норм *jus cogens*, которые нельзя было бы преодолеть через принятие внутренних национальных актов либо путем достижения межгосударственного соглашения. Приведем пример, согласно ст. 7 ГК РФ, если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены гражданским законодательством, применяются правила международного договора. Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции РФ. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом. Из этого следует, что сверхимперативный характер норм *jus cogens* нивелируется положениями национального законодательства, особенно когда речь идет о конституционных директивах. В этой связи хотелось бы услышать авторское мнение по данному вопросу с приведением соответствующей аргументации.

2. Диссертант подчеркивает, что им обосновано *место в праве принципа добросовестности* как общего принципа права, нормы *jus cogens*, сверхимперативной нормы права. При этом указывается, что принцип добросовестности является: общим принципом права (согласно преамбуле Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г.); общепризнанным принципом международного права (согласно статье 2 Устава ООН и Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в

соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, где данный принцип сформулирован как «добросовестное выполнение международных обязательств»); императивной нормой общего международного права (*jus cogens*) (термин «императивная норма общего международного права (*jus cogens*)» содержится в ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., и он по своему содержанию аналогичен термину «общепризнанные принципы международного права», используемому в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Однако, *само по себе перечисление международных и национальных правовых актов не раскрывает собственно место в праве принципа добросовестности*. Остается неясным идет ли речь о месте принципа добросовестности в системе принципов, если да, то каких именно. Далее, *не совсем понятно, какова соподчиненность принципа добросовестности с иными принципами*, например международного права. Кроме того, следует учитывать и то, что согласно ст. 31 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» принцип добросовестности – это не просто добросовестное выполнение обязательств, но их выполнение в соответствии с условиями самих международных договоров, нормами международного права, Конституцией РФ, иными актами законодательства Российской Федерации.

3. Автором сформулировано юридическое понятие «недобросовестное поведение» в праве. Диссертант полагает, что – это поведение субъекта права, которое обладает признаком реальности (оно не может носить гипотетический характер), имеет прямую причинно-следственную связь с негативными экономико-правовыми последствиями, возникшими у других субъектов права, имеет индивидуализацию (оно связано с конкретным носителем поведения) и по итогу сопоставления со всеми видами отрицания недобросовестного поведения явно свидетельствует о недобросовестности (очевидном отклонении действий от добросовестного поведения), что привело к необходимости применения судом правовых

средств отрицания недобросовестного поведения. Вместе с тем, данное определение предусматривает недобросовестное поведение лишь одного субъекта правоотношений. Однако, в праве недобросовестное поведение может отличать обе стороны таких отношений. Например, когда стороны своими юридически значимыми действиями порождают лишь притворные последствия с тем, чтобы, например, в рамках достигнутой договоренности прикрыть реальные собственные намерения. В данном случае будет ли присутствовать так называемое недобросовестное поведение или же все совершенное сторонами можно рассматривать как классический акт добровольного согласия, не имеющий отношение к нарушению принципа добросовестности.

Указанные замечания не умаляют высокой научной значимости диссертационного исследования Жанны Игоревны Седовой, носят субъективный характер и отражают научную дискуссию. Диссертация написана автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, работа имеет высокий уровень достоверности, обладает несомненной практической значимостью, что свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Вывод. Диссертация Седовой Жанны Игоревны на тему «Международно-правовой принцип добросовестности как основа регулирования частноправовых отношений» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научных задач, имеющих важное значение для развития наук международного публичного права, международного частного права и гражданского права, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом

ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа № 02-0355 от 28.02.2024; приказ об изм. № 02-1711 от 03.09.2024), а Седова Жанна Игоревна заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальностям 5.1.5 – Международно-правовые науки, 5.1.3 – Частно-правовые (цивилистические) науки.

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-
правовых дисциплин отделения
«Высшая школа правоведения»
Института государственной службы
и управления ФГБОУ ВО «Российская
академия народного хозяйства и
государственной службы при
Президенте Российской Федерации»

Липчанская Мария Александровна

«28» ноября 2024 г.

Почтовый адрес: 119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 82, стр. 1
Телефон/факс: +7(495) 933-80-30; + 7 (927) 277-74-77
Электронная почта: lipchanskaya-ma@ranepa.ru
Специальность, по которой защищена докторская диссертация: 12.00.02 –
Конституционное право; муниципальное право